

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.124.49>

ИНТИМНАЯ ЛИРИКА В РАННЕЙ ПОЭЗИИ И.ИКСАНОВОЙ

Научная статья

Гильмутдинова А.Р.^{1,*}, Габдуллина Г.²

¹ ORCID : 0000-0003-1504-9758;

² ORCID : 0000-0002-0076-7709;

^{1,2} Казанский Приволжский Федеральный Университет, Казань, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kaigel[at]mail.ru)

Аннотация

Творчество И.Иксановой получило оценку как чувственная «женская поэзия», особо отмеченная любовной и интимной лирикой, умением усложнять тексты при помощи символов. Конструктивным принципом поэтической речи поэтессы является использование приемов нанизывания, которые определяют самобытность ее произведений. Различные виды повторов, в том числе и психологические параллелизмы, и интертекстуальность, порождающая смысловой повтор, и лексические повторы направлены на создание особенных текстов.

В статье анализируются прием повтора, символы в произведениях поэтессы, благодаря которым возникает особенная, чувствительная к любым проявлениям дисгармонии во внешнем мире романтическая лирическая героиня.

Ключевые слова: Илсияр Ихсанова, любовная лирика, татарская поэзия, эмоциональный лиризм, художественный образ.

INTIMATE LYRICS OF IKSANOVA'S EARLY POETRY

Research article

Gilmutdinova A.R.^{1,*}, Gabdullina G.²

¹ ORCID : 0000-0003-1504-9758;

² ORCID : 0000-0002-0076-7709;

^{1,2} Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

* Corresponding author (kaigel[at]mail.ru)

Abstract

I.Iksanova's work was evaluated as sensual "women's poetry", especially marked by love and intimate lyrics, the ability to complicate texts with the help of symbols. The constructive principle of the poetess's poetic speech is the use of stringing techniques that determine the identity of her works. Various types of repetitions, including psychological parallelisms, and intertextuality, generating semantic repetition, and lexical repetitions are aimed at creating special texts.

The article analyzes the technique of repetition, symbols in the works of the poetess, thanks to which a special romantic lyrical heroine, sensitive to any manifestations of disharmony in the outside world, arises.

Keywords: Ilsiyyar Ikhsanova, love lyrics, Tatar poetry, emotional lyricism, artistic image.

Введение

В стихах И. Иксановой делается попытка создать сложную картину с помощью многих приемов. Ее поэзия богата символическими образами, которые ведут к раскрытию внутреннего смысла.

Интимная лирика — поэзия, которая включает в себя всю гамму самых эмоциональных человеческих переживаний. В основном это чувства, связанные с личной жизнью человека, мечтами, положением дел. Эти стихи относятся к обыденной, повседневной жизни, любви, мировоззрению и мирским объяснениям, включая любовную лирику и философскую лирику. Главная особенность таких стихов заключается в том, чувства передаются посредством символов: «В интимной лирике создается сложная картина с использованием многих приемов» [3, С.222]. Причина переживаний лирического героя — личная жизнь, судьба, зачастую собственная жизнь автора, личное начало выходит на первый план.

Заголовок поля

Изучению творчества поэзии И.Иксановой посвящены труды ученых Д.Загидуллиной [3] Т.Галиуллина [2], Н.Юсуповой [7], Г.Гайнуллиной [1], [9], [10], М.Мортазина [6], исследовавших образы в поэзии и прозе Иксановой, особенности использования символов и отмечавших, что «ее духовная поэзия богата символическими образами, ведущими к раскрытию внутреннего смысла» [10, С.150].

В стихотворении Илсияр Иксановой «Хочу верить в людей» поиски надежного друга лирическим героем раскрыты риторически. Название стихотворения усиливает мотив беспокойства о том, что лирическая героиня не смогла найти кого-то, кому могла бы раскрыть свои сердечные тревоги, повторяет ее стремление доверять людям. В последней строфе метод аллитерации раскрывает сожаление героини о невозможности положиться на своих друзей, чьи души стали для нее потемками:

Кешелэргэ ачыласы килә, Ачынмаммы икән соңыннан?

Йөрәгеңне ачар кешенеңдә

Күңелләре кайчак карурман [6, С.7].

Первые стихи поэта воспринимаются как поиск собственного пути в жизни, постановки целей. «Жизнь», «Вздрагивание», «Если есть человек ...», «... или как жизнь идет» и так далее. В этих стихотворениях лирическая героиня отмечает, что у нее вызывает содрогание звуки шуршащих листьев, крики одинокой совы, слезы росы, звуки крыльев бабочки, закат солнца, падающая звезда, осенняя тоска леса, горение костров:

Ялгышларның баткак юлларында
Күмелеп калган кеше язмышы [6, С.9].

В поэзии этого периода времена года символизируют смену чувств, а цвета используются для выражения этих чувств более богатым и полным образом. Например, образы лета в «Мое лето», «Летняя тоска», «... Я летом», «... Это последний дождь лета» и так далее – это символ, который воплощает самый мощный, огненный период эмоций. В поэме «Тоска лета» душа лирической героини, погруженная в сладкие воспоминания, связана со светлой тоской по прошлому. Они как напоминание о постоянстве траура, что эти чувства следует проводить только со смирением и терпением:

Елдан елга күчә бара жәйләр,
Минем жәйләр, мине сагынып... [6, С.13].

Переход от лета к осени является символическим выражением усиления чувства скорби в сердце лирической героини. Как итог грустного лета, «яблока, которые падают с шепотом», символизируют лишь приснившиеся чувства, светлые мечты.

Образ осени — символ творчества Иксановой, постоянно повторяющийся, усиливающий траурную линию в ее поэзии.

В стихотворении «Оставь в осени» тоска лирической героини выражена в высшей степени. Для романтической героини не нужны листопады, мелодии улетающих журавлей, чужая нежность. Обращение к миру с призывом защитить чувства означает высшую степень горя героини, а также поиск утешения.

В стихотворении «... твоя душа ушла ко мне», посвященном М.Цветаевой, серая осень символизирует грустное, бесцветное, разбитое состояние души. Неслучайно обращение к русскому поэту в этот период жизни:

Синең язмышыңның ачылыгы –
Иренемә тамган күз яшемдә [6, С.25].

Лирическая героиня ищет душу, близкую ее душе, полагая, что она нашла кого-то, чтобы поделиться со своими чувствами:

Безнең жаннар тормыш чылбырында
Еллар аша бара беррәттән [6, С.25].

Поэтесса описывает период осени и часто включает философское содержание в стихотворения. От имени лирической героини в поэме «Осенняя философия» И.Иксанова представляет правду жизни, связанную с линией рождения и смерти. Автор показывает границу смены надежды и безнадежности в жизни человека, при этом осень символизирует смерть, а весна – рождение, и напоминает о том, что человек пришел в это место навсегда.

Образ зимы, близкий образу осени с точки зрения оттенков смысла, используется в таких стихотворениях, как «Печаль», «В моей душе буря», «...Хочешь, я свои чувства», «Мои чувства как белые жемчужины», чтобы выразить разные уровни и разные оттенки чувств.

В стихотворении И.Иксановой «Кладбище», мы ясно видим, что она скучает по своему детству, родной деревне, бабушке, улицам:

Кыш. Жәпшек. Карга күмелгән
Авылым урамнары.
Жанымда сулыгып елый
Сагыну бураннары [6, С. 24].

Деревня, в которой она родилась и выросла, уже изменилась, и душа героини плачет при виде этого, не в состоянии найти себе места. Лирическая героиня сравнивает свою мятежную душу с буряном, образ мокрого снега символизирует слабость души, чувство любви к деревне:

Кышларда яз сулышы –
Моңнары балачакның,
Буря булып Дәү әнкәмә –
Зиратка таба чаптым [6, С. 25].

Детство лирического «я» счастливо и спокойно проходит в деревне рядом с бабушкой. Она все еще бежит в деревню к бабушке в поисках этого спокойствия. Но мир изменился, детство прошло, деревня изменилась, прежнего ребенка нет, и, самое главное, ее ближайший человек, доверенное лицо и воспитатель переместилась из этого смертного мира в вечный мир. Лирическая героиня приравнивает терзания души к буряну и показывает, что она бежит к своему ближайшему человеку — своей бабушке. Этот бег символизирует высшую степень ее чувств. Раньше она бежала домой, но теперь она бежит на кладбище к могиле своей бабушки, где она надеется обрести покой в своем сердце ...

В стихотворении «Не разбивай мою надежду» чувство лирической героини о потере надежды найти любимого человека описано в связи со сменой времен года. Зима, весна и лето понимаются как период ожидания, осень является символом несбывшихся надежд. Белый цвет символизирует прекрасные, сладкие сны лирической героини, синий цвет — таяние надежды.

Следовательно, в ранних стихотворениях времена года представляют собой образы, которые раскрывают чувство тоски лирической героини в различных оттенках и определяют его содержание.

Следует обратить внимание еще на несколько символов, которые использует поэтесса — образы яблок и бабочек. Символ яблока используется в творчестве поэта как для выражения целостности любви в традиционном смысле, так и для раскрытия других оттенков смысла.

Лирическая героиня сравнивает себя с цветущим яблоком. Заканчивая образ словами «когда яблоня цветет осенью», лирическая героиня говорит, что человек может разбудить любовь и мечту в любое время. Невозможное явление в природе символизирует силу, магию и удивительно таинственную красоту, которые может создать любовь. Героиня определяет любовь как божественную силу, утверждая, что жизнь — это жизнь как единственная истина: что жизнь, окутанная этой красотой, так же быстра и мимолетна как мгновение. Найти правду, признать ее «несладко, это забываемо горько». Лирическая героиня ценит истину жизни, которая приходит через любовь, как источник скорби. Таким образом, она приближается к идеалам романтической эстетики, утверждает, что любовь может приносить лишь горе на протяжении всей жизни, и на самом деле сомневается в способности достичь этого чувства:

Тәүгең түгел, соңғы назың
үзем бултым.
Язың түгел,
якты көзең бултым.
Татлы яраң түгел, ачы ярың бултым.
Күргәнең бармы көздә чәчәк аткан алмагачны? [6, С.21].

В стихотворении «Женщина», которая находится на границе эмоционального лиризма и философского лиризма, поэтесса сравнивает женщину с яблоком.

Без бит – Алма,
Аңламыйча калма безне, Дөнъя!
Ташлар булсаң,
Өзеп алма безне, Сөйгән яр! [6, С.3].

Яблоко также читается как символ двух берегов, обретающих друг друга, духовной целостности и любви. Лирическая героиня предупреждает, что вкус яблока зависит от держащего его человека. Чтобы яблоко было сладким, нужно поделиться теплом своей души.

Образ бабочки используется как символ святости в творчестве поэтессы и представляет собой образ, который полностью поглощает его. В поэме «Прощание с собой» лирическая героиня приравнивает свою молодость, свою первую чистую любовь к бабочке:

Язларның ташкыны басылып,
Көзләрең ялкыны сүнгәндә,
Иң соңғы күбәләк шикелле,
Хушлашып китүче син мәллә? [4, С.15].

Бабочка — это образ детства, который воплощает чистоту души, самые светлые мечты и безусловную веру в их исполнение.

И.Иксанова объясняет действия женщины в мире, ее миссию как способ сохранить чувство любви, привить ее своим детям, описывает самые красивые моменты в жизни женщины.

Стихотворение И.Иксановой, посвященное единственной дочери Айсылу, «Моя дочь», заслуживает внимания с точки зрения реализации передачи чувств матери, которая очень рада, что рядом с ней есть дочь, через колыбельную:

Син минем сүзләргә сыймас хисемдер,
Син минем жырларга сыймас моңымдыр,
Син минем дөнъяга сыймас шатлыгымдыр,
Син минем жанарымнан өзелгән аклыгымдыр [4, С.18].

Стихотворение «Тоска по матери» описывает тоску женщины, которая сама является матерью, о тепле, которое может дать только ее собственная мать. В стихотворении реализованы два чувства любви лирической героини — любовь матери к своей дочери и любовь героини к своей матери. Чувства дополняют друг друга, обогащают, укрепляют дух матери, но одно не может заменить другого. Отмечая разницу между пониманием любви ребенком и восприятием взрослым, особенно матери, И. Иксанова приходит к выводу, что уровень сострадания человека и более глубокое понимание мира объясняются множеством эмоций.

Заключение

Поэзия И.Иксановой характеризуется мягким лиризмом, стремлением отразить «тончайшие движения женской души», искренностью ее лирической героини. Поэтесса запечатлевает философские размышления о человеческой судьбе, семье, любви, переживаниях, характеризующиеся искренним выражением чувств в несколько меланхоличном тоне. Символические образы в стихотворениях Иксановой выполняют широкий спектр функций: передают мысль автора, усиливают эмоционально-экспрессивное воздействие произведения на читателя.

Творчество Ильсияр Иксановой — прекрасный пример единения поэта и лирической героини. В стихотворениях отражена «глубина чувств поэтессы, и ее способность с восхищением и любовью смотреть на мир и людей, умение взвесить все на весах красоты и правды» [8].

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Гайнуллина Г.Р. Изображенный мир в рассказах Илсияр Иксановой / Г.Р. Гайнуллина, Г.Р. Габдуллина // Ислам в России: история, культура, экономика: XI Международная тюркологическая конференция (г. Елабуга, 13 мая 2022 года) / Отв. ред. А.З. Нигаматов. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2022. – С.111-120.
2. Галиуллин Т.Н. Шигрият баскычлары: Әдәби тәнкыйт мәкаләләре / Т.Н.Галиуллин. – Казан : Мәгариф, 2002.
3. Загидуллина Д.Ф. Урта мәктәптә татар әдәбиятын укыту методикасы / Д.Ф. Загидуллина. – Казан : Мәгариф, 2000.
4. Иксанова И.В. Кышкы канәферләр: Шигырләр / И.В. Иксанова. – Казан : Татар. кит. нәшр., 1999.
5. Иксанова И.В. Ышанасы килә: Шигырләр / И.В. Иксанова. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1991.
6. Мортазин М. Ышанасы килә бу дөньяга / М. Мортазин // Татарстан яшләрә. – 1991.
7. Юсупова Н. Шигрият дөнәсы / Н. Юсупова // Казан утлары. – 2015. – № 4. – Б.132.
8. Яхуди́н Э. Мәхәббәт шагыйрәсе / Э. Яхуди́н // Шәһри Казан. – 2006.
9. Galimullina A.F. Peculiarity of implementation of the national cultural code in tatar poetry and prose of the second half of the XX century / A.F. Galimullina, G.R. Gainullina, F.G. Galimullin et al. // International Journal of Engineering and Advanced Technology. – 2019. – Vol. 9. – № 1. – P. 7421-7424.
10. Gilmutdinova A.R. Symbolic images of mourning and tragedy in I.Iksanova's poetry / A.R. Gilmutdinova, G.R. Gainullina, G. Gabdullina // International Research Journal. – 2022. – № 7-1(121). – P. 149-151.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gajnullina G.R. Izobrazhenyj mir v rasskazah Il'siyar Iksanovoj [The depicted world in the stories of Ilsiyyar Iksanova] / G.R.Gajnullina, G.R.Gabdullina // Islam v Rossii: istoriya, kul'tura, ekonomika: XI Mezhdunarodnaya tyurkologicheskaya konferenciya [Islam in Russia: history, culture, economics: XI International Turkological Conference]. – Kazan : Kazan University Press, 2022. – С.111-120. [in Russian]
2. Galiullin T.N. SHigriyat baskychlary: Әдәби тәнкыйт мәкаләләре [Stages of poetry: articles of literary criticism] / T.N.Galiullin. – Kazan : Mәgarif, 2002. [in Tatar]
3. Zagidullina D.F. Urta мәктәптә татар әдәбиятын укыту методикасы [Methods of teaching Tatar literature in secondary school] / D.F. Zagidullina. – Kazan : Mәgarif, 2000. [in Tatar]
4. Iksanova I.V. Kyshky kanәferlär: Shigyr'lär [Winter carnations: poems] / I.V. Iksanova. – Kazan: Tatar Publishing House, 1999. [in Tatar]
5. Iksanova I.V. Yshanasy kilә: Shigyr'lär [I want to believe: poems] / I.V. Iksanova. - Kazan: Tatar Publishing House, 1991. [in Tatar]
6. Mortazin M. Yshanasy kilә bu dөnjaga [Faith comes into this world] / M.Mortazin // Tatarstan jashlärә [Tatar Youth]. – 1991. [in Tatar]
7. Yusupova N. Shigriyat dөnjasy [The World of poetry] / N. Yusupova // Kazan utlary [Kazan Lights]. – 2015. – № 4. – P. 132. [in Tatar]
8. Yahudin E. Mәhәbбәт shagyrәse [Love lyric poet] / E. Yahudin // Shәhri Kazan [City of Kazan]. – 2006. [in Tatar]
9. Galimullina A.F. Peculiarity of implementation of the national cultural code in tatar poetry and prose of the second half of the XX century / A.F. Galimullina, G.R. Gainullina, F.G. Galimullin et al. // International Journal of Engineering and Advanced Technology. – 2019. – Vol. 9. – № 1. – P. 7421-7424.
10. Gilmutdinova A.R. Symbolic images of mourning and tragedy in I.Iksanova's poetry / A.R. Gilmutdinova, G.R. Gainullina, G. Gabdullina // International Research Journal. – 2022. – № 7-1(121). – P. 149-151.